

Реальная и вымышленная жизнь капитана Тича

Автор: Д. Н. Копелев

Копелев Дмитрий Николаевич - кандидат исторических наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург.

"- По порядку, не все сразу, - засмеялся доктор Ливси. - Надеюсь, вы слышали об этом Флинте?"

- Слышал ли я о Флинте?! - воскликнул сквайр. - Вы спрашиваете, слышал ли я о Флинте? Это был самый кровожадный пират из всех, какие когда-либо плавали по морю. Черная Борода перед Флинтом младенец. Испанцы так боялись его, что, признаюсь вам, сэръ, я порой гордился, что он англичанин..."

Вне всякого сомнения, вы узнали героев романа "Остров сокровищ", вошедшего в списки лучших образцов приключенческой литературы. Однако, когда холодным промозглым летом 1881 г. Роберт Льюис Стивенсон вывел на бумаге первые строки "Острова сокровищ", ему и в голову не могло прийти, что эта книга прославит его на весь мир. Прозаические причины, побудившие писателя взяться за перо, не имели ничего общего с поисками литературной славы: Стивенсон намеревался лишь позабавить маленького пасынка и развеять скуку монотонных будней в уединенном коттедже, затерявшемся в лесах шотландской глубинки. Мог ли тогда подумать этот блестящий романист, импровизатор и фантазер, что здесь, под уютный треск поленьев в камине и стук дождя, играя по-мальчишески в разбойников, он обессмертит свое имя!

С легкой руки Стивенсона образ пирата, этот великий миф современной цивилизации, не раз привлекал историков, литераторов, художников, кинематографистов. Знакомые с детства герои и сюжеты - зловещий Слепой Пью, приносящий черную метку смерти, добряк-злодей одноногий Джон Сильвер и неразлучный с ним попугай, а еще забулдыга Билли Боне и таинственный "сундук мертвеца". Все это порождено не одной лишь фантазией Стивенсона. У создателя "Острова сокровищ" были предшественники - Даниель Дефо, Эдгар Алан По, Вальтер Скотт, а после Стивенсона тему подхватили Артур Конан Дойль, Рафаэль Сабатини, Джон Эрнст Стейнбек. За литературными персонажами стоят исторические события, факты культуры и просто живые люди - отважные моряки и храбрые вояки, ловкие мошен-

стр. 126

ники, разудалые гуляки, отъявленные пропойцы и мрачные бандиты - участники великих сражений за сокровища.

Возьмем, к примеру, старину Билли Бонса. Вот он со своим пропахшим дегтем матросским рундуком и подозрительной трубой бросает якорь в трактире "Адмирал Бенбоу". Такова завязка сюжета. Прототипом этого смуглого великана в синем засаленном кафтане, с просмоленной косичкой, шрамом на щеке и дребезжащим, "как скрипучая вымбовка", голосом стал человек, внешне ничем на него не похожий и совсем юный. Он лишь дал старому пирату на покое свое имя. Реальный Боне входил в пиратскую шайку гремевшего по всем морям Бартоломью Робертса и перед тем как сунуть голову в петлю - его приговорили к виселице - успел

посетовать на сгубившую его "золотую приманку богатства". Угадывается и литературный прообраз героя Стивенсона. Мы находим его на страницах рассказа известного американского писателя-романтика Вашингтона Ирвинга "Вольферт Веббер, или Золотые сны" в сборнике 1824 г. "Рассказы путешественника". Бурной штормовой ночью некий незнакомец появился на морском берегу Манхэттена, представ перед обитателями уединенного почтенного трактира восседающим на огромном матросском рундуке. "Его могучие плечи, крупные кости и кривые ноги свидетельствовали об огромной физической силе. Лицо его было смугло и обветрено; глубокий шрам - очевидно, след ножевой раны - проходил рубцом по его носу и верхней губе; по этой причине она всегда оставалась полуоткрытой, и сквозь это отверстие у него, как у бульдога, виднелся оскал зубов. Швабра жестких грязно-серого цвета волос венчала собой его безобразное, отталкивающее лицо. Платье его было наполовину морского, наполовину гражданского образца. На нем была старая шляпа, обшитая по краям потускневшим от времени галуном и по-солдатски загнутая с одной стороны, вылинявшая синяя военная куртка с медными пуговицами и короткие, но широкие, словно юбка, штаны или, вернее, панталоны, ибо они были собраны у колен. Он властно распоряжался, говорил громко и раздраженно, точно бранился, причем его голос стрелял, как хворост в очаге под вытяжную трубой, безнаказанно проклинал и посылал к черту хозяина и прислугу". Поселившись в трактире на косе, глубоко уходящей в море, он "обставил себе помещение по своему вкусу, подвесив к потолку гамак, который служил ему постелью, и украсив стены ржавыми пистолетами и кортиками иноземной работы. Большую часть дня он остается у себя в комнате, сидя возле окна, откуда открывается вид на Саунд, с короткой старомодной трубкой во рту, стаканом грога у локтя и карманной зрительной трубой в руке, и рассматривает через трубу всякое судно, что виднеется на море"¹.

Этот бесцеремонный головорез, самое настоящее "морское чудовище", "тритон", "Бегемот", "Левиафан", как его называет автор, вконец запугал почтенных посетителей деревенского трактира своей бесшабашностью, наглыми издевками и угрозами, превратив степенное дотоле пристанище голландских бюргеров в шумный вертеп, где он гоготал и похвалялся своей неустрашимостью. Запугав мирных обывателей леденящими душу историями о закопанных кладах и жестоких разбойниках, таинственный постоялец загадочным образом сгинул в морской пучине, путившись в шторм по бушующим волнам на утлой лодчонке. И все же дух утопленника, в котором местные старожилы заподозрили одного из шайки Кидда или Бредиша², продолжал свое черное дело и, охраняя зарытые пиратами клады, едва не отправил к праотцам героя повествования и его спутников, напавших на след этих легендарных сокровищ.

Перекочевал на страницы романа и злодей Израэль Хендс, который в пиратском мире слыл настоящим "авторитетом": одно время он состоял по-

стр. 127

мощником самого Тича Черной Бороды. Прославился этот Хендс благодаря неистовой пьяной ночи, когда Тичу вздумалось проверить, благоволят ли его собутыльникам фортуна. Позднее появилась не одна легенда о том, как, вытащив откуда-то два пистолета, он в мгновение ока взвел курки и, дунув на свечу, открыл пальбу из-под стола. Наутро пострадавшего Хендса с простреленной ногой перевезли на берег, что уберегло его от смертного приговора, так как через несколько дней корабль Тича, зарубленного в абордажной схватке, был захвачен и его "подопечных" отправили на виселицу. Хендса же амнистировали за дачу показаний против местных коррумпированных чиновников Северной Каролины, связанных с пиратами, и он поселился в Англии, где влачил нищенское существование, пока не скончался.

В истории пиратства вымысел и правда перемешаны и часто неразделимы. Чего стоит одно

только описание внешности Тича, ставшее хрестоматийным в многочисленных биографиях этого разбойника, словно воплотившего в себе все зло пиратского мира. "Физиономию капитана Тича... сплошь покрывала густая растительность, сразу приковывавшая взгляды. На Америку эта борода наводила ужас... Цвета она была черного, и хозяин довел ее до таких чудовищных размеров, что казалось, будто волосы растут прямо из глаз. Тич имел обыкновение заплетать ее в маленькие, перевитые ленточками косички... и закидывать их за уши. Во время сражения он вешал на каждое плечо широкую перевязь с тремя парами пистолетов в кобурах и втыкал под шляпу запальные фитили, так что они свисали, едва не касаясь щек. Его глаза от природы были лютыми и дикими. Невозможно представить себе фигуру более жуткую, нежели этот одержимый бесом человек, сравнимый разве что с фурией из ада". Это яркое описание принадлежит перу одного из первых историков пиратства, таинственному писателю, под псевдонимом Капитан Чарльз Джонсон написавшему книгу "Всеобщая история грабежей и смертоубийств, учиненных самыми знаменитыми пиратами, а также их нравы, порядки и управление с самого их начала и появления на острове Провиденс в 1717 г. и до сего 1724 года"³. Но какие бы романтические, злодейские или героические образы ни создавали литература и кинематограф, современникам профессия пирата представлялась в ином контексте. Те, кто плывал вместе с Тичем или томился на его кораблях пленниками, впоследствии вспоминали о нем в куда более будничных тонах. В декабре 1717 г. южнее Пуэрто-Рико в руки Тича попало торговое судно "Маргарет" ("Margaret") с Сент-Кристофера. Его шкипер Генри Восток провел восемь часов на корабле Тича, а затем был отпущен. В данных им свидетельских показаниях чернобородый пират предстает "высоким худощавым человеком с длинной черной бородой"⁴. Созданию демонического образа немало способствовал сам Тич, "обдуманно пытавшийся подчеркнуть порочные черты своего нрава"⁵ и убедить своих людей, что он сам - настоящий дьявол во плоти. Морякам с их суеверной убежденностью в присутствии в море сатаны, по-видимому, не требовалось научных доказательств его связи с нечистой силой. Неслучайно после гибели Черной Бороды захваченные пираты из его команды рассказали, что как-то раз в открытом море внезапно увидели на борту какого-то неизвестного. Он то бродил по палубе, то спускался в трюм, и никто толком не мог объяснить, откуда он взялся. Все разъяснилось, когда корабль Тича потерпел крушение. Неизвестный исчез, и пираты уверились, что к ним являлся сам дьявол⁶.

В биографии же самого Тича сохраняется много неясного. Начать с его происхождения и даты рождения. В официальной корреспонденции пирата именовали Тэтч (Thatch, Thaitch или Tatch), хотя общепризнанным стал введенный капитаном Джонсоном другой вариант его имени - Тич (Teach)⁷.

стр. 128

Ничего определенного о ранних годах жизни знаменитого пирата, в сущности, не известно. По сведениям, идущим от первого биографа Тича, Джонсона, будущий пират родился в Бристоле⁸. Учитывая, что на момент смерти в 1719 г. ему было около сорока лет, датой рождения Тича можно условно считать 1680 год. Семейная традиция предопределила его судьбу. Бристоль был одним из крупнейших британских портов и на протяжении нескольких веков являлся центром каперства. Не избежал каперства и отец Тича. Он участвовал в англо-голландских войнах и, выйдя на покой, перебрался на левый берег Эйвона в бристольское предместье Редклифф. В 1693 г. он скончался⁹, вдова вторично вышла замуж, и молодому Эдварду, по-видимому, не осталось ничего иного, как идти в море.

Однако, согласно другой версии, Тич родился на острове Ямайка в почтенной и уважаемой семье, мать пирата намного пережила сына и проживала в каком-то испанском городке, а брат

сделал карьеру на военном поприще. По мнению историков Ф. Госса и Р. Ли, исследовавших биографию Тича, предположительным источником этого утверждения стал труд плантатора с Барбадоса Ч. Лесли, который в 1739 г. посетил Ямайку и написал "Новую историю Ямайки: Тринадцать писем джентльмена другу", опубликованную в 1740 году¹⁰. Но не исключено также, что Тич появился на свет в Лондоне или Филадельфии. В 1840 г., спустя 120 лет после событий, Д. Ватсон в книге, посвященной истории Филадельфии и Пенсильвании, сообщил, что Тич пиратствовал под вымышленной фамилией. Настоящая фамилия этого "полусумасшедшего" моряка была Друммонд, и он будто бы происходил из уважаемой семьи, проживавшей в Виргинии под Хэмптоном¹¹. Комментируя данные, сообщенные Лесли и Ватсоном, Ли указывал, что фамилия Тич и сегодня довольно распространена на восточном побережье Виргинии, он вел переписку с членами этих фамилий, но не смог найти подтверждения родственных связей кого-либо из них с пиратом¹². Разноречивость источников объяснима: пиратам было свойственно скрывать свои настоящие имена, тем более если они были выходцами из уважаемых семейств.

Тич явно был образованным человеком: умел писать, читать, вел дневник и переписывался с торговцами. И не только с ними. После смерти пирата у него было найдено письмо от секретаря губернатора Северной Каролины Тобайаса Найта, что косвенно подтверждает предположение об образованности Тича и его широких связях. Кто знает, не собирался ли этот опасный человек, тесно связанный деловыми интересами с представителями политической элиты, в конце концов, отойти от разбойных дел и "пришвартоваться" где-нибудь в Англии, как поступали многие из известных пиратов? Во всяком случае слухи о его связях в метрополии доходили до колониальных властей. Губернатор Ямайки лорд Арчибальд Хэмилтон, например, во время плавания по Антильским островам встретил корабли Тича, идущие из-под Гваделупы, и, продемонстрировав осведомленность, написал в Совет торговли и плантаций, что жена и ребенок Тича проживают в Лондоне¹³.

Неизвестно доподлинно, какие обстоятельства привели Тича в море. Разумеется, выходец из портового города, он мог самостоятельно пойти по этому пути. В те годы для корабельной жизни могли сгодиться любые работники. Служба на флоте, что на военном, что на торговом, не имела ничего общего с манной небесной, здравомыслящие люди к ней не стремились. Старая моряцкая мудрость гласила: "На виселицу и на флот сгодится всякий". И это не пустые слова. Флот и корабль в глазах подавляющей массы европейцев выглядели зловещими символами непререкаемой воли государства, а поголовные рекрутские наборы в приморских областях морских держав на военно-морскую службу - страшным бедствием и вечной угрозой.

Рекрутов для флота похищали и насильно вербовали в любом подходящем месте. Рабочая сила на кораблях требовалась всегда, и группы вербовщиков часто отправлялись "на охоту" в ночь перед выходом в море и высматривали по всем закоулкам, борделям и злачным местам подходящее пополнение. Например, в разгар первой англо-голландской войны набережные Темзы совершенно опустели, ибо мало кто рисковал появляться в столь опасных местах. Вернуться к прежней жизни удавалось единицам, и никакие родственники и друзья не могли отыскать бедолагу, избитого вербовщиками и засунутого в трюм¹⁴. Именно так в разгар подготовки британской экспедиции против испанской Картахены в 1740 г. попал на флот его величества Родрик Рэндом. Создатель этого литературного образа, писатель Тобайас Смоллет, служивший в 1740-х годах судовым лекарем, по-видимому, знал достоверно не одну похожую историю. "Я пересекал верфь у Тауэра, как вдруг появился какой-то коротконогий парень с физиономией цвета дубленой кожи, с тесаком, с дубинкой в руке, и закричал: "Хо! А ну, братец,

пойдем-ка со мной!" Его вид мне не понравился, и, не отвечая на его окрик, я ускорил шаги в надежде отделаться от его компании; тогда он громко свистнул, и незамедлительно появился передо мной другой моряк, который схватил меня за шиворот и потащил за собой. Я был не в таком расположении духа, чтобы выносить подобное обращение, вырвался из рук насильника и ударом дубинки поверг его на землю недвижимым; мгновенно меня окружило десять-двенадцать человек, и я так ловко и с таким успехом стал защищаться, что кое-кто из врагов бросился в атаку с обнаженными кортиками; после упорного сопротивления, получив раны в голову и в левую щеку, я был обезоружен и схвачен, и меня потащили пленником на борт вербовочного судна, мне надели наручники, как преступнику, и бросили в трюм, где уже был жалкий сброд, один вид которого едва не свел меня с ума"¹⁵.

Никто из моряков - да разве только они? - не был застрахован от подобной участи. Среди бумаг адмирала российского флота графа Ф. М. Апраксина, например, имеется любопытный документ, датированный августом 1724 г., касающийся вербовки русских матросов в Голландии. Его автор, российский резидент в Амстердаме Фонденбурх, столкнулся с деятельностью одной такой вербовочной конторы - ее агенты "подговаривали" матросов из Архангельска и Риги, а также "учеников, присланных из России для разных наук", к побегу, после которого они должны были отправиться в Ост-Индию и Вест-Индию. Фонденбурх потребовалось немало усилий, чтобы вырвать моряков из рук вербовщиков: "С великим трудом... сыскал и понятыми от душепродавцов силою отнял и посадил на корабль для отвозу в Санкт-Петербург, со чего чинятца тамо великое возмущение"¹⁶.

Безотрадная картина флотской реальности ярко продемонстрирована на гравюре "Сошедший с истинного пути лодырь-подмастерье послан в море" У. Хогарта (серия "Прилежание и леность", 1747 г.). Праздного бездельника, предпочитавшего не изучать ремесло, а коротать время за карточной игрой и гоняться за юбками, схватили вербовщики, с физиономиями, не предвещавшими ничего хорошего. Они швырнули юного повесу на дно шлюпки и держат путь в море - вдали виднеются готовые отдать якорь корабли. А на песчаной косе, тянущейся вдоль входа в бухту, вырисовывается силуэт виселицы с повешенным. Слова тут излишни.

Судьба молодого бристольца вполне могла сложиться подобным образом. В 1697 г. Тич прибыл на Ямайку и во время войны за испанское наследство (1702 - 1713 гг.) занимался каперством в вест-индских водах, а когда после окончания военных действий официальное каперство было запрещено, он стал пиратом. В конце 1716 г. в компании с пиратом Бенджамином

стр. 130

Хорниголдом¹⁷ он занялся разбоем у атлантического побережья Северной Америки, используя в качестве убежища остров Кэт Багамского архипелага. Капитан Мэтью Мансон, заброшенный на этот остров штормом, доносил в своем отчете от 5 июля 1717 г., направленном в лондонский Совет торговли и плантаций, что ему довелось беседовать с несколькими местными жителями. Они рассказали капитану о пяти пиратских вожаках, которых неоднократно встречали в местной гавани, и называли их имена: Хорниголд, Дженнингс, Берджесс, Уайт и Тич с 6-пушечным шлюпом и 70 людьми¹⁸.

Поздней осенью 1717 г. группа Хорниголда переместилась на юг и ходила в поисках добычи в районе Наветренных островов. В ноябре в 100 милях южнее Мартиники они захватили французский 14-пушечный (по другим данным, 26-пушечный) невольничий корабль "Конкорд"¹⁹, принадлежавший купцу из Нанта Рене Монтадуэну. Пираты отвели захваченный корабль на

островок Бекия, расположенный в Гренадинах. При его обыске один из членов команды, французский юнга Луи Аро, рассказал пиратам о золоте и ценном грузе, который тайно перевозился на корабле. Пираты разыскали спрятанное добро, а заодно решили не расставаться и с самим судном. Перейдя на него, они пополнили экипаж самим Аро и еще тремя добровольцами с "Concorde", а также насильно взяли с собой лоцмана, кока, лекарей, двух столяров и двух матросов.

Поделив добычу, люди Хорниголда разделились. Повсюду ходили слухи о том, что готовится новая волна преследования пиратов, которой, как правило, предшествовала амнистия. Действительно, в январе 1718 г. власти Нью-Йорка получили прокламацию о преследовании пиратов, и капитан Винсент Пирс на военном корабле "Феникс" направился на Нью-Провиденс с копией документа. 23 февраля он прибыл на Багамские острова и застал около 500 пиратов, готовых принять амнистию. Среди них был и Хорниголд. Тич же решил повременить со сдачей властям. Он взял на себя командование захваченным "призом", переименовал его в "Queen Anne's Revenge" ("Мечь королевы Анны") в память о "прекрасной поре" разбоя во времена ее царствования, и, оснастив новыми пушками, отправился за новой добычей.

Сильная артиллерия вскоре позволила Тичу выдержать бой с британским военным 30-пушечным кораблем "Scarborough" возле Сент-Винсента²⁰. Правда, в вахтенном журнале "Скарборо" и письмах командира Фрэнсиса Хьюма ничего не сообщалось о происшедшей стычке, а захваченные Тичем пленники, Томас Найт и Генри Восток, находившиеся на его корабле, подтверждали только сам факт встречи с военным кораблем, но ни словом не обмолвились о состоявшемся бое²¹.

Несколько месяцев Тич крейсировал в зоне Наветренных островов и в поисках торговых судов ходил возле Сент-Винсента, Сент-Люсии, Антигуа, Пуэрто-Рико и Гаити, затем перебрался в Гондурасский залив и взял несколько призов, в числе которых был шлюп "Adventure" с Ямайки с грузом кампешевого дерева и "Протестантский Цезарь" ("Protestant Caesar") из Бостона. "Adventure" Тич присоединил к своей флотилии, а бостонское судно сжег в отместку властям города за казнь нескольких пиратов.

К этому времени под его командованием собралась небольшая, но боеспособная флотилия. О силе пиратских команд, объединившихся вокруг Тича, свидетельствовал губернатор Бермудских островов Бенджамин Беннет. 31 мая 1718 г. он предупреждал Лондон, что если пираты соберутся вместе, то намного превзойдут в численности имеющиеся в его подчинении гарнизоны и военно-морские силы. По сведениям губернатора, Тич и его "компаньон" полковник Сид Боннет располагали пятью судами и командами в семьсот человек. Вместе с ними в море были замечены еще несколько пиратских

судов, в составе команд которых были люди капитана Вэйна (60 человек на 6-пушечном шлюпе) и четыре сотни французов на двух кораблях²².

В середине мая 1718 г. Черная Борода на своем "Queen Anne's Revenge" совместно с тремя шлюпами напал на Чарлстон в Южной Каролине, один из крупнейших атлантических портов. Неожиданно войдя в гавань, Тич блокировал все стоявшие там корабли с ценными грузами и богатыми пассажирами. Он предъявил ультиматум губернатору Роберту Джонсону и потребовал выкуп за заложников и короб с аптекарскими припасами - на пиратских судах было

много больных. В случае отказа Черная Борода пригрозил сжечь все суда, стоявшие в гавани, казнить пленников и прислать их головы губернатору²³. Пока представитель заложников вел переговоры в муниципалитете, Тич отправил командира одного из своих судов, Ричардса, и его команду в город. Бандиты нагло расхаживали по Чарлстону и вконец запугали местных жителей. Власти покорились и отправили пиратам лекарства на сумму в 300 или 400 фунтов стерлингов - лишь бы скорее избавиться от незваных гостей. Правда, на этом шантаж не закончился: пираты потребовали выкуп за корабли и пленных. Пришлось заплатить еще около 1500 фунтов, а также предоставить пиратам провизию и снаряжение.

Пираты отправились дальше на север, к побережью Северной Каролины. В июне 1718 г. их флотилия вошла в залив Топсейл (соврем. залив Бофорт), где "Queen Anne's Revenge" попала на мель и потерпела крушение. Тич со своими людьми спасся на других кораблях. Вскоре, однако, пираты разделились, потому что между двумя командами вспыхнул конфликт. По некоторым сведениям, Тич приказал вытащить оба судна на пустынный берег для кренгования²⁴, а сам, с двадцатью-тридцатью головорезами, удрал на баркасе, прихватив всю добычу, - это было бы вполне в его духе. Или он просто высадил часть команды на берег на необитаемом острове вдали от материка и ушел в открытое море. Брошенные на острове пираты были обречены на смерть: там не было никакой растительности, никакой живности. Спасла их случайность. Спустя два дня мимо острова проходил Боннет и, обнаружив на нем разбойников, забрал их на свой корабль²⁵.

Тич между тем явился к губернатору Северной Каролины Чарльзу Идену и принял объявленную правительством амнистию²⁶. Он приобрел дом, женился на шестнадцатилетней красавице - дочери местного плантатора²⁷. Шлюп его стоял в гавани неподалеку, и через месяц-другой его вновь потянуло в море. Разбойничья одиссея Тича продолжилась.

Капитан Джонсон не умалчивал о взаимовыгодных связях Черной Бороды с колониальной администрацией. Когда летом 1718 г. Тич с захваченным французским судном, груженным сахаром и какао-бобами, пришел в Северную Каролину, губернатор и пират "поделили добычу"²⁸. Чтобы прикрыть преступление, была выдумана история о том, что корабль якобы нашли в открытом море и на его борту не было ни одного человека. Само же судно пират с губернатором решили уничтожить. Как сказано во "Всемирной истории пиратов" (русский перевод Ф. В. Каржавина), "Чернобородов, под видом, что оно [судно] течет и должно идти на дно, получил ордер от вышереченного губернатора, чтоб вывести его из реки на взморье и там истребить его огнем; что исполнено, и самое днище отпущено в море, таким образом пропадает множество кораблей, о которых хозяева, не получая известия, думают, что оные пропали в море с грузом и с людьми, от бури или от молнии"²⁹.

Согласно легенде, этот "дикий человек" вел судовой журнал, до сих пор, впрочем, не обнаруженный. Капитан Джонсон, однако, привел две выдерж-

ки. Вот одна: "Что за день! Ром весь вышел. У братвы ни в одном глазу. Пахнет жареным. Мерзавцы что-то замышляют. Много болтовни о том, чтобы разбежаться". Другая запись сделана, когда Тич тогда встретил в море торговое судно. "Я его захватил. На борту полно джина и рома. Братва чертовски разогрелась, теперь у нас порядок"³⁰.

Впрочем, куражился Тич недолго. Губернатор Виргинии Александр Спотсвуд, обеспокоенный

набегами пирата, на свои собственные средства организовал карательную экспедицию. В ноябре 1718 г. два военных шлюпа под командованием лейтенанта Роберта Мейнарда в глубокой тайне вышли в море и направились к стоянке Тича в бухте Окракок в Северной Каролине. По дороге Мэйнард задерживал все встреченные корабли, чтобы Черная Борода не узнал о надвигавшейся опасности. Ему и в голову не могло прийти, что пират прекрасно обо всем осведомлен. Секретарь Идена Тобайяс Найт отправил к нему посыльного с письмом, в котором призывал держаться настороже. Однако разбойник чувствовал себя в полной безопасности: мелководные проливы бухты считались устьями рек и речными протоками, а значит, по тогдашнему местному законодательству, не попадали под действие морских законов, карающих за пиратство.

Завидев корабли Мэйнарда, Тич не растерялся. Невзирая на численное превосходство военных³¹, пират и не думал сдаваться. Под прикрытием мелей он спокойно стоял на якоре, поджидая, когда шлюпы отыщут фарватер на мелководье и приблизятся на пушечный выстрел³². Наконец он счел свое положение выигрышным и пошел в атаку. Расстреляв первый, меньший, шлюп, Тич направился к кораблю Мейнарда, чтобы решить дело в абордажной схватке. По пути корабль пирата сел на мель, однако Черная Борода и тут не отступил от намеченного плана. Он приказал вышвырнуть за борт балласт и вылить воду из всех бочек и снял судно с мели; корабль пошел в бой. Забросав палубу шлюпа гранатами и бутылками с горючей смесью, пираты ворвались на судно, разгорелась отчаянная палубная схватка. Тич и Мейнард обменялись выстрелами, пират был ранен. Оба выхватили сабли и бились до тех пор, пока Тич удачным выпадом не обезоружил лейтенанта. Черная Борода уже готовился нанести смертельный удар противнику, но один из моряков Мейнарда ранил его в шею. Кровь хлынула ручьем, но Тич продолжал рубиться, и только выстрел из пистолета в упор свалил его. На теле убитого пирата насчитали двадцать пять ран³³. Главный же трофей, отрубленную голову Тича, Мейнард велел водрузить под бушпритом британского военного шлюпа, а затем ее выставили на площади Вильямсберга, где она соседствовала с телами других казненных членов шайки знаменитого пирата.

Образ Черной Бороды в демонической интерпретации капитана Джонсона снискал огромную известность и по сей день привлекает внимание писателей и кинематографистов³⁴. Стивенсон, который перенес время его "деяний" на три десятка лет позднее, на страницах "Владельца Баллантра" изобразил полоумного негодяя, мазавшего лицо какой-то черной дрянью и закручивавшего колечками бакенбарды. "Он бегал по палубе, бесновался и орал, что сам он сатана, а корабль его - ад"³⁵. В романе Х. Гартнер "Ann Bonny" Тич наделяется отталкивающей внешностью и от него исходит омерзительный запах. Знаменитые кинофильмы "Пират Черная Борода" (1952 г.) с Робертом Ньютоном, "Призрак Черной Бороды" (1968 г.) с Питером Устиновым, "Черная Борода: террор на море" (2005 г.) с Джеймсом Пьюрфоем и "Пираты семи морей: Черная Борода" (2006 г.) с Ангусом Макфейденом (и Ричардом Чемберленом в роли губернатора Идена) рисуют образы нелепого "вечного скитальца", зарывающего в укромных местах сокровища и творящего всякие безобразия, злодея, наводящего ужас на мореплавателей.

Однако за гротескным персонажем, словно олицетворявшим доведенное до абсурда вселенское зло, стоит реальность, хотя, возможно, не имеющая столь зловещего ореола. Говоря об исторической традиции, трактовавшей Тича как кровожадного убийцу, американский исследователь из Морского музея Северной Каролины Д. Мур утверждает: "Я думаю, что все это блеф". По его мнению, "нет документов, где приводились бы свидетельства, показывающие, что Черная Борода вообще кого-либо убивал, за исключением финальной схватки, и даже в этом

случае можно доказать, что он прежде всего оборонялся"³⁶.

В ноябре 1996 г. флоридская компания, занимающаяся подъемом затонувших судов, обнаружила на дне залива Бофорт останки старинного корабля - это, как считается, наиболее ранняя по времени археологическая находка в здешних водах³⁷. На протяжении нескольких лет в заливе работали водолазы, обнаружившие бронзовый корабельный колокол, датированный 1709 г., разбитые бутылки из-под джина и несколько пушек. Некоторые исследователи полагают, что все это останки "Queen Anne's Revenge"³⁸.

В Северной Каролине имеются места, связанные с "подвигами" Тича. Одно из них носит его имя: залив Тича в бухте Окракок, где легендарный разбойник принял последний бой. В подвале двухэтажного дома, якобы построенного им в глухомани под Элизабет-Сити, Черная Борода допрашивал несговорчивых пленников. Легенда связывает с Тичем и старый кипарис, корни которого нависают над водами реки Тар и образуют нечто вроде наблюдательной платформы, позволяющей наблюдать за окрестностями, - местные жители прозвали ее "капитанским мостиком"³⁹. А возле Ориенталя, на болотистом берегу между устьями Смит-Крик и Грин-Крик, возвышается древний дуб, носящий имя Тича⁴⁰. Под его сенью, если верить преданиям, пират любил отдыхать от разбойных дел и даже закопал где-то рядом часть своих сокровищ. В ночь перед последней схваткой пират пьянствовал до утра. Один из собутыльников якобы его спросил: "А если с тобой что-нибудь случится, твоя жена знает, где ты закопал свои деньги?" В ответ он услышал: "Кроме дьявола и меня никто не знает, где мой клад. Кто всех переживет, тот и получит". Где только не искали эти сокровища: и вдоль берегов реки Чован, и у Блаунт-Крика под Вашингтоном (Сев. Каролина), и на острове Холидей возле Эдентона, и в устьях Спайкс-Крика в Гэтс-Каунти, где Тич с командой сбросили в море часть награбленного⁴¹.

Еще один центр, связанный с именем Тича - город Бат, где пират зимой 1718 г. получил амнистию от губернатора Идена и где он обосновался, отойдя временно от пиратских дел. Многое здесь связано с этой местной "достопримечательностью": мыс и бухта названы в честь Черной Бороды, спортивная местная команда именуется "Пираты", а на вывеске центрального магазина красуется надпись: "Пиратское сокровище". Пиратство - визитная карточка города; туристская индустрия играет на притягательности порока. Воистину, ставка на интерес людей к истории преступлений всегда беспроигрышна.

Примечания

1. ИРВИНГ В. Кладоискатели. СПб. 2000, с. 345 - 346.
2. Известные пираты, казненные в Лондоне в 1701 году.
3. CAPTAIN CH. JOHNSON (D. DEFOE). A general history of the robberies and murders of the most notorious pirates. Columbia. 1972, p. 84. Об авторстве Д. Дефо см. подробнее: MOORE J.R. Defoe in the pillory and other studies. Bloomington. 1939; EJUSD. Daniel Defoe. Chicago. 1958.

4. MOORE D.D. A general history of Blackbeard the pirate, the "Queen Anne's Revenge" and the "Adventure" (<http://www.ah.der.state.ne.us/gar/HISTORY/history1.htm>, p.2).
5. RANKIN H.F. The pirates of colonial North Carolina. Raleigh. 1977, p. 45.
6. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 85.
7. В первом издании книги капитана Джонсона, в отличие от последующих, его фамилия воспроизводится как Thatch.
8. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 71. См. также: Dictionary of national biography. Vol. 56. Lnd. 1898, p. 1 - 2; GOSSE Ph. The pirates' who's who, giving particulars of the lives and deaths of the pirates and buccaneers. N.Y. 1924, p. 293; KARRAKER C. Piracy was a business. Rindge. 1953, p. 142.
9. KONSTAM A. Blackbeard: America's most notorious pirate. Hoboken (N.J.). 2006, p. 15.
10. LEE R.E. Blackbeard the pirate. Winston-Salem. 1974, p. 178.
11. WATSON J.F. Annals of Philadelphia and Pennsylvania in the olden time. Vol. 2. Philadelphia. 1857, p. 220.
12. LEE R.E. Op. cit., p. 177 - 178.
13. Calendar of State Papers. Colonial Series. America and West Indies, 1660 - 1738 (CSP). Vol. 29. Lnd. 1930, p. 149.
14. CAPP B.S. Cromwell's navy: the fleet and the English revolution, 1648 - 1660. Oxford. 1992, p. 246.
15. СМОЛЛЕТ Т. Приключения Родрика Рэндома. М. 1949, с. 180, 181.
16. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), ф. 233, оп. 1, д. 229, л. 92, 92об.
17. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 71, 72. Рассказывая о ранних "подвигах" Тича, капитан Джонсон мог воспользоваться публикациями лондонской "Mist's weekly journal" (5.X.1717; 1.IV.1718). Кроме того, автор, по-видимому, располагал отчетами о ходе процесса над "компаньоном" Тича майором Стидом Боннетом, содержащими сведения о деятельности Тича после амнистии. Джонсон также пользовался июньскими и июльскими 1718 г. материалами "Boston newsletter". Кроме того, он мог получить сведения и от каролинских торговцев в Лондоне - не только о последних днях разбойника, но и о тесных приятельских контактах, связывавших пирата с администрацией Северной Каролины (ibid., p. 669, 670).
18. CSP. Vol. 29, p. 304; MOORE D.D. A general history, p. 3.
19. См. материалы, подготовленные французским историком Ж. Декуэном для реконструкции

"биографии" корабля Тича, в частности показания командира корабля Пьера Доссе и его помощника Франсуа Эрно (Preliminary observations on British and American documents concerning the activities of the pirate Blackbeard, march 1717 to June 1718. (<http://www.ah.dcr.state.nc.us/qar/history/timechart.htm>, p. 10, 11).

20. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 72. Современники по-разному оценивали артиллерийское вооружение флагмана Тича. Губернатор Ямайки Хэмилтон насчитал 22 пушки, правитель Бермудских островов Беннет сообщил о 36, а Роберт Джонсон, губернатор Южной Каролины - о 40.

21. MOORE D.D. A general history, p. 5.

22. CSP. Vol. 30. Lnd. 1930, p. 261.

23. См. письмо губернатора Джонсона от 18 июня 1718 г. (ibid, p. 266); CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 74.

24. Кренгование, килевание - процесс осмотра, очистки и ремонта подводного корпуса корабля, при котором судно "валится" на бок, так, чтобы киль оказался наверху.

25. Джонсон сообщил о 17 спасенных пиратах, однако один из них, некто Нил Паттерсон из Абердина, на процессе Боннета говорил о 25 разбойниках (A complete collection of state trials and proceedings for high treason and other crimes and misdemeanors. Vol. 15. Lnd. 1816, p. 1254).

26. В рапорте лордам Адмиралтейства от 5 сентября 1718 г. капитан Пирс докладывал о том, что Тич потерял свой корабль, с большей частью своих людей сдался властям и принял амнистию (LEE R.E. Op. cit., p. 186).

27. Согласно Джонсону, Черная Борода не принадлежал к числу однолюбов. В каждом порту, куда он являлся, Тич принуждал кого-нибудь к сожителству, вступал в брак и немилосердно измывался над несчастной. Легенды говорили, что таких жен у Тича было четырнадцать. Супружеская жизнь Черной Бороды на суше протекала всюду одинаково. Он помещал супругу на отдаленной плантации, под вечер являлся туда с несколькими субъектами из своего экипажа и устраивал оргию (CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 76).

28. Ibid., p. 76.

29. ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), ф. 93, оп. 2, д. 102, л. 40; Новое литературное обозрение, 2008, N 94, с. 106 - 113.

30. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 86.

стр. 135

31. Сведения о составе экипажа Тича расходятся. В команде насчитывают св. 18 человек. Мэйнард в рапорте от 17 декабря 1718 г. докладывал, что на борту "Adventure" был 21 человек, однако, возможно, он посчитал и четырех торговцев, которые провели ночь на борту. По

мнению капитана Эллиса Бранда, у Тича было 19 человек: "тринадцать белых и шесть негров".

32. По данным Споствуда, Тич располагал 8 пушками, по Мэйнарду - 9. "Boston Newsletter", поместившая материал о гибели Тича, называла 10 пушек. Так или иначе, Тич имел весомое превосходство над кораблями Мэйнарда, не имевшими артиллерийского вооружения.

33. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 82; OSBORNE L. A pirate's progress: How the maritime rogue became a multicultural hero. - *Lingua Franca*, 1998, March, p. 38.

34. О литературных и кинематографических интерпретациях образа Тича Черной Бороды см.: РОГОЖИНСКИЙ Ж. Энциклопедия пиратов. М. 1998.

35. СТИВЕНСОН Р. Л. Собр. соч. Т. 3. М. 1981, с. 40.

36. OSBORNE L. Op. cit., p. 38.

37. Другая знаменитая находка пиратского корабля была сделана в 1980-х годах Б. Клиффордом. Поднятые со дна залива Кейп-Код детали корпуса были идентифицированы как часть судна капитана Сэмюэла Беллами "Widow". Оно потерпело крушение в мае 1717 г., налетев на песчаную отмель южнее Уэлфлита. По заявлению самого Клиффорда, стоимость найденного составляла несколько миллионов долларов (об истории "Widow" и ходе археологических исследований см. подробнее: <http://www.whydah.com>). В 1999 - 2000 гг. Клиффорд организовал экспедиции к восточному побережью Мадагаскара, где, возле пиратской стоянки на острове Сент-Мэри, было обнаружено настоящее "кладбище" затонувших судов. В настоящее время археологические исследования ведутся в районе острова Ла-Вака (Ла-Ваш) возле Гаити. В середине XVII в. на острове располагалась одна из известнейших пиратских баз, связанная с именем знаменитого Генри Моргана.

38. См. подробнее: <http://www.qaronline.org/default.htm>.

39. WHEDBEE CH. Pirates, ghosts and coastal lore. Winston. 2007, p. 28, 29.

40. BAREFOOT D.W. Touring the backroads of North Carolina's upper coast. Winston. 1995, p. 329, 330.

41. CAPTAIN CH. JOHNSON. Op. cit., p. 85, 256.